

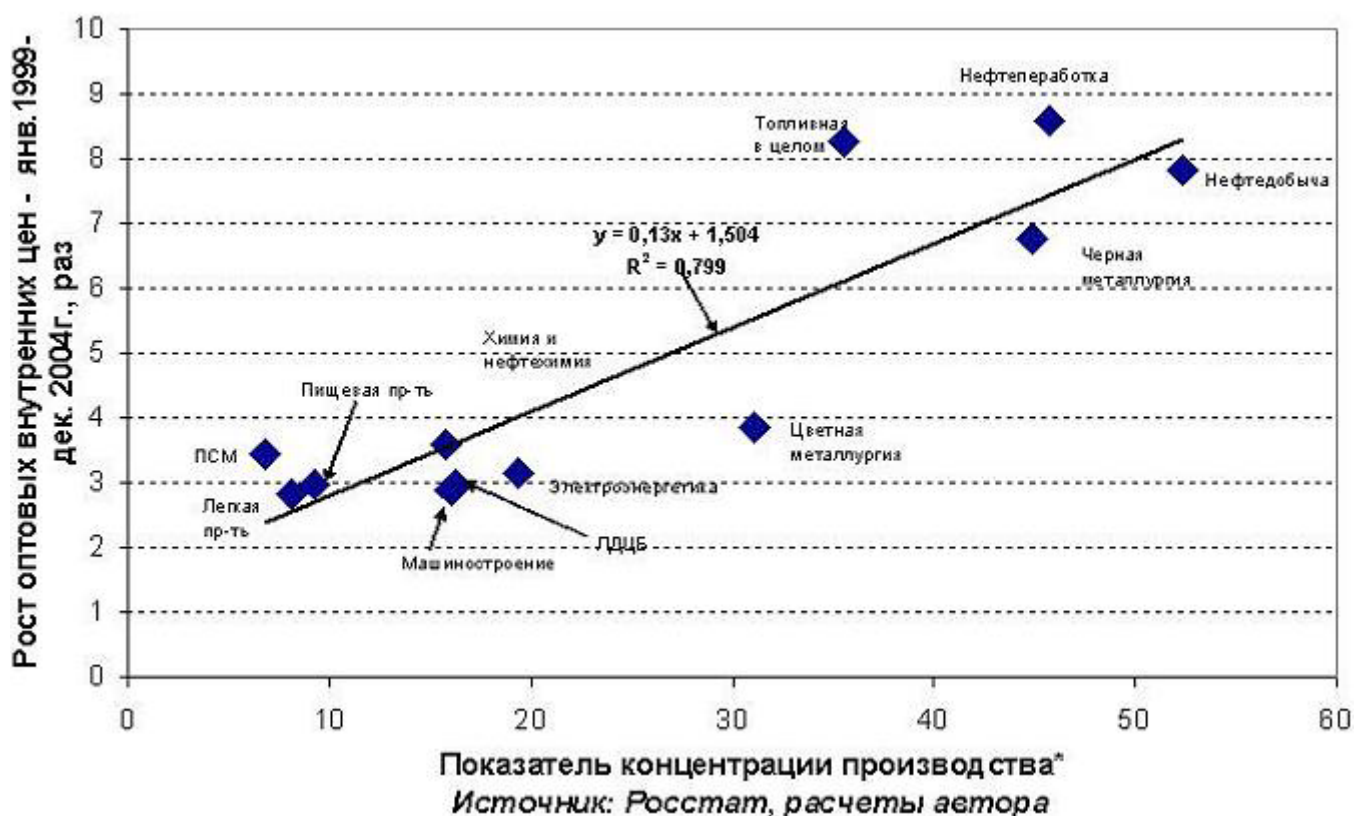
» 11 февраля 2005 г.

Валерий Миронов: Если рынок тотально несовершенен, тогда можно и регулировать

Валерий Викторович, автотранспортники требуют введения государственного регулирования цен на бензин и существенного их снижения. Почему у нас в России, в сырьевой стране, которая добывает нефть, внутренние цены настолько высоки, и каким способом можно решить эту проблему, с Вашей точки зрения?

Цены на нефтепродукты у нас не регулируются централизованно, поэтому их рост требует дополнительного разъяснения. С одной стороны, этот рост определяется спросом, с другой стороны, он может быть связан с механизмами картельного ценообразования, что вызывает рост цен сверх того уровня, который бывает при относительно свободной конкуренции. И очевидно, ситуация прошлого года, когда под влиянием чрезвычайно высоких цен на внешнем рынке выросли и внутренние цены на нефтепродукты, всех взбудоражила, и правительство начало предпринимать определенные шаги. А это очень важный для вопрос, потому что это непосредственно влияет на конкурентоспособность наших производителей, учитывая большую территорию страны и большую долю транспортных затрат в издержках производства. На днях в правительстве обсуждался проект Закона "О защите конкуренции", но складывается впечатление, что он может эффективности применяться лишь при резком улучшении деятельности судебной системы. Иначе у государства появится новое "оружие массового поражения бизнеса". В целом законопроект увеличивает значимость антимонопольного регулирования и силу антимонопольных органов, расширяя возможности государства по воздействию на бизнес. Он ориентирован на западные нормы, но параллельное достижение цивилизованных норм судебной практики, без чего невозможно ужесточение регулирования, вовсе не является очевидным. В отличие от действующей редакции закона РСФСР "О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках" законопроект значительно ужесточает полномочия антимонопольных органов и расширяет спектр действий, попадающих под санкции. Иногда необходимость такого ужесточения бесспорна, что относится к положению, определяющему обязанность хозяйствующего субъекта раскрывать (декларировать) определенную законом информацию, в том числе о реальных выгодоприобретателях (бенефициариях) и об участвующих в сделках оффшорных компаниях. В то же время, в ряде случаев выполнение ужесточаемых в законопроекте норм расширяет поле для субъективных решений контролирующих органов.

Концентрация производства и кумулятивный рост цен в период 1999-2004 гг. в отраслях промышленности

*Средний показатель доли 3,4, 6 и 8 крупнейших предприятий на отраслевом рынке в 2002г., % (расчетно).

В частности, законопроект расширяет понятийный аппарат законодательства о защите конкуренции, включая в него координацию деятельности хозяйствующих субъектов, а также понятие согласованных действий. В отличие от соглашений, ограничивающих конкуренцию, осуществление согласованных действий в предложенной в законопроекте трактовке не предполагает наличие каких-либо предварительных договоренностей между их участниками и допускает, что сам характер таких действий предполагает неявное предоставление иным хозяйствующим субъектам достаточного количества информации, необходимой для принятия решения о возможности (успешности) согласованных действий. В законопроекте установлен перечень нарушений "per se", т.е. в отношении которых не требуется доказательства их негативного влияния на конкуренцию. В частности, к видам монополистической деятельности, запрещенным "per se" законопроект относит:

- изъятие товаров из обращения, целью или результатом которого является создание или поддержание дефицита на рынке либо повышение цен;
- навязывание контрагенту условий договора, не выгодных для него или не относящихся к предмету договора;
- отказ от заключения договора с отдельными покупателями (заказчиками) при наличии возможности производства или поставки соответствующего товара;
- установление различного уровня цен различным покупателям, приобретающим один и тот же товар (за исключением скидок на оптовые или крупные партии товара);
- раздел рынка по территориальному принципу, по объему продаж или закупок, по ассортименту реализуемых товаров либо по кругу продавцов или покупателей (заказчиков);
- установление условий членства в профессиональных и иных объединениях, которое

приводит или может привести к - недопущению, ограничению или устранению конкуренции.

Законопроектом вводится понятие коллективного доминирования на рынке. Доминирующими на одном рынке признаются каждая из двух или трех крупнейших компаний, если их суммарная доля превышает 50% товарного рынка (правило не применяется, если доля одной из них менее 5%). Доминирующими на одном рынке также признаются каждая из четырех или пяти крупнейших компаний, если их суммарная доля превышает 70% товарного рынка (правило не применяется, если доля одной из них менее 5%). При этом в виде исключения доминирование разрешается, но бремя доказательства невиновности лежит на предприятии, а не на государстве, что нелогично. Несомненно, что связь между концентрацией производства и ростом цен существует. Об этом говорит опыт последних шести лет (см. Диаграмму). Однако, вряд ли этого достаточно для того, чтобы оправдывать презумпцию невиновности в деятельности по ограничению конкуренции. При превалировании ужесточения норм антимонопольного регулирования законопроект смягчает некоторые положения. Но таких норм меньше, а их явная ненадобность в значительном числе случаев очевидна всем. К последнему относится, в частности, предложение снизить пороговое значение доли хозяйствующего субъекта на товарном рынке с 65% до 50%, начиная с которого положение такого хозяйствующего субъекта на товарном рынке признается доминирующим (если такой хозяйствующий субъект не докажет обратное). Увеличиваются в 150 раз пороговые значения: для предварительного согласования сделок - до 3 млрд. рублей для уведомлений о совершении сделок - до 200 млн. рублей Отменяется согласование каждой сделки по приобретению акций. Получение предварительного разрешения обязательно только для приобретений блокирующего пакета (25%), контрольного (50%) и пакета, исключающего возможность блокирования решений акционера третьими лицами (75%). В этих условиях введения новых мер антимонопольного регулирования, не исключая их неоднозначного толкования, избежать опасности превращения антимонопольных органов в новую "карающую дубину" можно лишь при значительном улучшении деятельности российской судебной системы. Но это уже другая история...

Борьба с картельными сговорами - это хорошо, правильно и нужно. Но у нас же возникает и другая проблема, когда нефтяникам задается вопрос - ребята, почему у вас такие высокие цены? Они отвечают, что это от того, что высокие цены на нефть, при том, что издержки формируются внутри страны. А цены рассчитываются так, как будто бензин производится в Европе. И тут дело уже не в картельном сговоре. Так может быть надо как-то законодательно ограничивать норму прибыли или вводить какие-то другие механизмы?

Я и говорю, что у нас это не регулируется. Эти цены, действительно не регулируются государством, тут вы совершенно правы, и они формируются с учетом цен, существующих на внешнем рынке. И естественно, либо мы вводим регулирование - но для того нужно доказать, что необходимо его ввести, что существует сговор, нарушающий свободу конкуренции на внутреннем рынке. Потому что формально у нас достаточно много производителей бензина, и можно допустить, что между ними будет конкуренция. Даже если их больше 4, то по антимонопольному законодательству, если доля на российском рынке меньше 35%, ты не можешь быть подвергнут антимонопольному регулированию, если не доказан сговор. А у нас производящих предприятий гораздо больше, чем 3 - 4, то есть, формально, их доля на внутреннем рынке ниже 35%, если брать российский рынок в целом. Но здесь нужно учитывать специфику, например, регионального ценообразования, опять же - вопрос сговора между этими производителями. И для этого надо совершенствовать антимонопольное регулирование.

Может быть, если будет доказано, что рынок не конкурентен, что здесь нет свободной, честной конкуренции, то тогда вводить регулирование.

Но разве для этого обязательно необходим сговор? Достаточно просто, чтобы бизнесмены мыслили в одной логике.

Они и мыслят в одной логике, и новый закон пытается бороться с этим. Но как это будет на практике, пока не ясно. Помните знаменитый афоризм - хотели как лучше, а получилось как всегда.

Но тогда не удастся и доказать картельный сговор, его могло и не быть, а с ценами что-то делать надо.

Так можно говорить о любых ценах, потому что у нас растут и другие цены. Растут цены на металл - давайте регулировать цены на металл и так далее. Можно тогда все регулировать, но мы это уже проходили. Кроме того, госрегулирование в наших условиях зачастую усиливает коррупцию, и неизвестно, что хуже.

В чем состоит госрегулирование? Здесь можно каким-то образом просто усиливать конкурентную ситуацию, ужесточать конкуренцию на внутреннем рынке. Допустим, если говорить о ценах на металл, то можно облегчить ввоз конкурентной продукции на внутренний рынок, цены могут пойти вниз. Если говорить о ценах на бензин, то нужно посмотреть, как их снизить без жесткого регулирования. Может быть достаточно нескольких крупных штрафов по суду. Ведь их размер предполагается увеличить на порядок. Но если это не поможет, если рынок тотально несовершенен, то тогда можно и регулировать. Чтобы не ошибиться, можно провести региональный эксперимент по использованию ценового регулирования рынка нефтепродуктов в рамках новой доктрины конкуренции институтов, предлагаемой к апробированию некоторыми нашими экспертами.